

— Молодой директор Чжо, эти слова не совсем верны, — Чжоу Гочэн допил вино и хлопнул Чи Шу по плечу. — Чи Шу тоже одинок, разве ему неловко?

Услышав это, сердце Чи Шу бешено заколотилось, и он под столом сильно ущипнул Чжоу Гочэна.

Вот же гад, куда это он ниточки тянет!

— Правда? Учитель Чи всё ещё холост? — взгляд молодого директора Чжо устремился прямо на лицо Чи Шу, вопрошая, зондируя.

Чи Шу внизу снова отчаянно щипал Чжоу Гочэна, но на лице сохранял улыбку:

— В сердце я не одинок.

Все присутствующие были прожжёнными ребятами, и они прекрасно понимали, что означает молодой директор Чжо и что подразумевает Чи Шу.

Если бы у Чи Шу был интерес, всё было бы проще — все бы подшучивали и подначивали, возможно, даже смогли бы свести пару, заодно сделав человеку приятное. Но поскольку у Чи Шу не было такого намерения, и он отказался, сказав это как раз к месту, его позиция была ясна, но при этом не задевала чужого самолюбия.

Это было несколько затруднительно. Все на мгновение замолчали.

Однако молодой директор Чжо, получив отказ, не смутился, поднял бокал и произнёс тост в сторону Чи Шу:

— В наши дни мало тех, у кого в сердце кто-то есть. Тот, кто в твоём сердце, весьма удачлив.

— Встретить его — тоже удача для меня, — совершенно естественно Чи Шу чокнулся с ним на расстоянии.

Раз главные персонажи улыбаются и мирно беседуют, окружающим нет причин продолжать неловкую ситуацию, и они снова вернулись к прежнему виду, в звоне бокалов возобновляя волну за волной шума и оживления.

Хотя Чи Шу и не был местным, за столом не было строгих правил и границ, и даже используя вечерние занятия как предлог, он всё равно выпил немало вина и добавил много контактов в WeChat.

Смешивание красного и белого особенно бьёт в голову, и даже при всей своей крепости Чи Шу не мог тягаться с этими коммерсантами, у которых банкеты были чуть ли не через день. После нескольких тостов он уже начал терять почву под ногами, а щёки гореть.

Чи Шу похлопал Чжоу Гочэна по плечу и, наклонившись к его уху, спросил:

— Сколько ещё это продлится?

Чжоу Гочэн взглянул в сторону молодого директора Чжо, прикидывая:

— Не знаю, молодой директор Чжо не спешит закрывать сделку.

Услышав это, Чи Шу примерно понял, ради чего сегодня организовали этот ужин, и что

разойтись быстро не получится. Он ответил:

— Я схожу в туалет, передохну.

— Ты в порядке? Если совсем невмоготу, уходи первым, — Чжоу Гочэн под столом поддержал руку Чи Шу. — На машине приехал?

— Нет, — покачал головой Чи Шу, медленно поднимаясь. — Я освежусь, если не пройдёт — тогда вернусь домой.

Чжоу Гочэн кивнул, взял на себя инициативу, поднял бокал, чтобы прикрыть уход Чи Шу и отвлечь внимание, чтобы тот мог незаметно удалиться.

Выйдя из приватной комнаты, Чи Шу направился напрямиком в уборную. Это место он знал как свои пять пальцев, мог бы найти с закрытыми глазами.

Смешанное вино действительно быстро ударяло в голову, но кроме этого других неудобств не было. Чи Шу подошёл к раковине, зачерпнул пригоршню воды и плеснул себе в лицо. Осенний вечер всё же был прохладным, и в сочетании с холодной водой это сразу же протрезвило его.

Закрыв лицо ладонями, он потер глаза, потянулся за бумажным полотенцем и поднялся, но его рука, тянущаяся к полотенцу, несколько раз схватила воздух. Он хотел открыть глаза, чтобы посмотреть, но капли воды на ресницах затуманили зрение.

— Вот здесь.

Низкий смеющийся мужской голос донёсся вместе с ощущением тепла, покрывающего его руку. Рука Чи Шу была направлена мужчиной к свисающему бумажному полотенцу.

Как только Чи Шу схватил полотенце, чувство давления за спиной тут же исчезло. Он поспешно вытер лицо и наконец разглядел человека перед собой.

— Молодой директор Чжо, — с улыбкой произнёс Чи Шу. — Вы тоже вышли?

Молодой директор Чжо улыбнулся несколько легкомысленно:

— Когда приятная глазу картина ушла, не хочется оставаться с теми, кто режет глаз.

— Такие слова легко могут кого-то задеть, — сменил тему Чи Шу.

— Но они также легко могут порадовать, — молодой директор Чжо приблизился, его дыхание коснулось уха Чи Шу. — Учитель Чи, вы прекрасны, но я могу сделать вас ещё прекраснее.

Все были взрослыми людьми, из одного круга, и такой явный намёк было невозможно не понять.

Это был намёк на игру.

Чи Шу отступил, увеличив дистанцию:

— Я давно не играю в такие игры. К тому же, я никогда не бываю снизу.

— Я не хочу с вами играть, я предлагаю долгосрочные отношения. Если учитель Чи согласится, можно и дольше, — молодой директор Чжо продолжал наступать. — Пока не получишь

желаемое, некоторые потребности всё равно нужно удовлетворять, не так ли? И к тому же, у меня хорошая техника, чистая единичка тоже может получать удовольствие.

Это заставило Чи Шу усмехнуться.

Какое совпадение, раньше Чи Шу тоже мог одним взглядом привлечь кого угодно, и даже те, кто были чистыми единичками, охотно ложились под него.

Просто сейчас... Чи Шу действительно не играл. Не потому что не мог, а потому что в его сердце уже был кто-то.

Чи Шу подавил желание подразнить и добавил в голос немного серьёзности:

— В моём сердце уже есть человек. И душой, и телом.

Молодой директор Чжо с сожалением вздохнул, некоторое время стоял и смотрел на Чи Шу, прежде чем сказать:

— Тогда, учитель Чи, подумайте обо мне, когда в вашем сердце никого не останется. Или если когда-нибудь передумаете. В любом случае, у вас есть мой WeChat, это удобно.

По прежним привычкам Чи Шу, если бы он долго кого-то добивался или встретил трудную цель, то определённо завёл бы запасной вариант.

На такое гибкое и необременительное предложение он обычно отвечал бы без колебаний.

Но сегодня он не хотел соглашаться.

Необъяснимо не хотел, необъяснимо чувствовал, что с Бянь Янем нельзя так обращаться.

Чи Шу усмехнулся и покачал головой:

— Нет, в этот раз... возможно, я пропал.

—

В лавке самокруток днём обычно упаковывали и отправляли заказанные сигареты, а вечером сверяли заказы и готовили табак для изготовления на следующий день. Ли Цзюань прибрала у стола для скрутки, взяла газированную воду, смешала с рисовым вином, добавила лёд, потрясла, пока на стенках не появился иней, затем сразу же налила в стакан, не добавляя украшений или льда, наполнила до краёв и поднялась вверх.

Второй этаж был оформлен в том же стиле, что и первый, даже свет включать не нужно было — во всех углах горели свечи, распространяя аромат.

Полукруглая гостиная, вокруг — три комнаты, а спальня напротив входа принадлежала Бянь Яню.

Ли Цзюань с напитком в руках подошла, согнула локоть и постучала в дверь. Вскоре послышалось шлёпанье тапочек, и в следующую секунду дверь приоткрылась на щель, изнутри послышался голос Бянь Яня.

— Что случилось?

В комнате было темно, но мерцали какие-то огоньки.

Ли Цзюань сразу поняла, чем он занимался. Она подняла стакан, затем указала на диван, давая понять, что Бянь Янь должен выйти выпить, когда закончит.

Бянь Янь весь погрузился в темноту, взглянул на напиток в руках Ли Цзюань — ему достаточно было одного вздоха, чтобы понять, что там смешано и в каких пропорциях. Он покачал головой:

— Слишком сладко.

Ли Цзюань не стала его слушать, просто приставила стакан к двери, её отношение было решительным.

Бянь Янь посмотрел на неё некоторое время, вдруг тихо рассмеялся и, поддавшись, вытолкнул стакан наружу, сам вышел из комнаты, прикрыл за собой дверь и последовал за настойчивой девушкой к дивану.

— Если хочешь поговорить со мной о Чи Шу, можешь даже не начинать, — Бянь Янь отпил глоток, сладкий персиковый вкус газировки с шипением взорвался у него во рту.

Это было то, что нравилось девушкам, но определённо не то, что любил он.

Сделав глоток, Бянь Янь поставил стакан на журнальный столик и больше к нему не прикасался.

Но Ли Цзюань пошла наперекор, подтолкнула стакан к нему и жестами сказала:

— Ты не можешь вечно отвергать сладкое.

Эти слова имели двойной смысл.

Бянь Янь открыл коробку с сигаретами на маленьком круглом столике, достал оттуда смешанную сигарету и зажёл:

— Не отвергаю, просто не люблю, не по вкусу.

— Не по вкусу? — Ли Цзюань закатила глаза, её пальцы быстро задвигались. — Если не по вкусу, зачем позволил припарковать машину на своём месте? И завтракал с ним, и в школу отвозил, кого ты обманываешь!

— Просто кажется, что он довольно милый, интересный, — объяснил Бянь Янь.

Услышав это, Ли Цзюань недовольно нахмурилась и медленно, очень серьёзно жестикулировала:

— Не играй с Чи Шу.

— Не собираюсь с ним играть, — улыбнулся Бянь Янь. — Я давно всё прояснил, разве можно остановить, если он хочет добиваться?

Эти слова Бянь Яня оказались неожиданными для Ли Цзюань — она не думала, что на этот раз он настроен так серьёзно. Довольно серьёзно не хочет вредить Чи Шу, даже так рано обозначил границы.

— Ладно, когда он наткнётся на стену, то одумается. Ты просто присматривай, не переживай попусту целыми днями, — Бянь Янь выпустил струйку дыма в сторону стакана, мутный белый дым окутал прозрачный стакан, создавая неопишемую красоту.

Бянь Янь остался доволен своим творением, с улыбкой встал и, направляясь к выходу, спросил:

— Заказы сверила?

Ли Цзюань поспешила за ним, подошла рядом и жестами сообщила названия товаров, которых не хватало:

— Сверила, но всего осталось немного, думаю, после выполнения ближайших заказов кончится.

<http://bllate.org/book/15609/1393503>